

23 октября 1979 года ● 3 стр.

На гастрольной афише — ВОЛНУЮЩИЕ МЕЛОДИИ КЛАССИКИ

НА СЦЕНЕ Большого театра Союза ССР с успехом прошли гастроль Немецкой государственной оперы. Впервые москвичи познакомились с этим интересным театром десять лет назад. На этот раз артисты из ГДР привезли в Москву четыре спектакля из своего обширного репертуара, насчитывающего около пятидесяти произведений классического оперного репертуара и современных композиторов. На сцене Большого театра прозвучали «Волшебная флейта» и «Дон Жуан» В.-А. Моцарта, «Летучий голландец» Р. Вагнера и «Арабелла» Р. Штрауса.

Мы попросили прокомментировать эти спектакли народную артистку РСФСР **Валентину ЛЕВКО**.

— Совсем недавно я вернулась из поездки по ГДР, где гастролировала вместе с Русским народным оркестром имени Осипова, — рассказывает она. — Мы не только выступали, но и знакомились с музыкальной жизнью столицы ГДР. И вот сейчас в Москве мы вновь получили возможность встретиться с искусством наших друзей.

Сказать, что нынешние гастрольные очень интересные, впечатляющие, — явно недостаточно. Великолепное мастерство, вокальная техника исполнителей, виртуозное искусство музыкантов позволяют театру со всей глубиной и яркостью раскрывать такие сложные произведения, как, например, «Дон Жуан» Моцарта (постановка Х. Арнольда) или «Арабелла» Р. Штрауса (постановка Э. Витте).

Прекрасно, на мой взгляд, актерски и вокально была исполнена известным певцом Тео Адамом партия Дон Жуана. Его не просто приятно слушать, ему под силу оказалась и тончайшая по психологической отделке драматическая сторона образа. Известный не только в своей республике, но и за ее пределами великолепный певец Питер Шраер (лирический тенор) на московской сцене еще раз доказал, что он сегодня является одним из крупнейших мастеров оперного театра. Целостно, собранно звучали голоса и других исполнителей, точно передавших не только музыкальные, но и все мелодические языковые нюансы (опера «Дон Жуан» исполнялась на итальянском языке, как и задумано было Моцартом).

Незабываемое впечатление оставило исполнение оперы Рихарда Вагнера «Летучий голландец» (постановка Э. Фишера), созданной великим композитором на основе одноименной новеллы Генриха Гейне. Но Вагнер наделил героев поистине трагическими характерами. Главную партию Голландца страстно, актерски точно исполнил Тео Адам. Запомнились и образы матроса — странника Даланда, созданного прекрасным певцом (характерный бас-профундо) Ф. Хюбнером, а также Сенты,

девушки, полюбившей Голландца, которую спела Х. Лисовска, обладающая нежным и светлым по краскам голосом, умеющая бережно относиться к музыкальному материалу (вот что значит петь именно то, что написано композитором, а не то, что иногда хочется певцу).

В «Волшебной флейте» Моцарта, подкупающей красотой и изяществом исполнения (опера поставлена тоже Э. Фишером), мне особенно запомнился исполнитель комической гротескной партии Папагено — Ю. Фрайер, актер чрезвычайно подвижный, обладающий острым комедийным чутьем и незаурядными вокальными и артистическими данными. Нужно отметить, что моцартовские спектакли театра предстали перед нами в своеобразной, стилизованной манере, если не впрямую, то очень близко напоминающей постановки моцартовской эпохи, о которых мы знаем по музыкальной литературе.

Берлинский театр оставляет большое впечатление довольно сильным и ровным исполнительским составом, легко преодолевающим музыкальные трудности воплощения этих опер благодаря следованию традициям, которые были заложены Моцартом, Вагнером, Штраусом... Все постановки очень лаконичны в своей сценографии, пространство сцены как бы освобождено от обилия декораций, что позволяет актерам-певцам создавать завершенные, цельные характеры.

И еще... Сложнейшую по своей архитектонике и одну из красивейших опер Р. Штрауса «Арабелла» многие из нас услышали впервые: она никогда не шла на нашей сцене. Опера эта чрезвычайно трудна не только для певцов, которым приходится петь огромные «вокальные монологи», требующие от исполнителей и незаурядной техники, и просто физической силы, выносливости. Но она трудна и для восприятия, ибо предполагает подготовленных слушателей. Прекрасно исполнила партию Арабеллы Кей Гриффель, обладающая чистым и красивым голосом. Великолепный состав оркестра, виртуозный дирижер О. Суитнер, чувствующий масштабность музыки и ее тончайшие нюансы, — все это сделало спектакль интересным, насыщенным яркими вокальными образами.

Подводя итог сказанному, хочу подчеркнуть, что Берлинская опера еще раз подтвердила истину: театральный коллектив способен преодолеть многие творческие трудности, если есть в нем великолепный ансамбль, виртуозные музыканты, высокая сценическая и музыкальная культура, если он опирается на живые традиции, творчески развивает их. Это блестяще доказали нынешние гастрольные театры в Москве!